

— Кажется, удаление сгустков крови в голове.

— Сгусток крови, сдавливающий зрительный нерв?

— Да, да, так сказал мой отец.

— Твой папа?

Шу Мэн Лин кивнула, но ее внимание было не здесь. Ее это совершенно не заботило. — Мне очень нравится Хо Цзибай. Я не хочу сдаваться. Разве ты не говорила? Если тебе это нравится, ты должна бороться за это, так что вы можете помочь мне.

В сердце Тан Цинъя поднялась волна: Янцин отправился на операцию, почему? Глаза важнее, чем его жизнь? Она любила мужчину восемь лет и теперь не уверена, что он выживет. Тан Цинъя, которая всегда была спокойной и самодостаточной, в этот момент запаниковала, даже ее глаза покраснели. — В какой он больнице?

Шу Мэн Лин увидела реакцию Тан Цинъя, Хо Янцин был всего лишь братом жениха Тан Цинъя, который скончался пять лет назад. В конце концов, теперь она может сказать, что не имеет ничего общего с семьей Хо, но почему она так заботится о Хо Яне? Она влюбилась в него?

Шу Мэнлин поняла, что обнаружила что-то ужасное. Но это только догадки, надо понаблюдать не спеша.

Шу Мэн Лин ответила: — Первая больница.

Тан Цинъя, получив ответ, встала и в спешке ушла.

Шу Мэн Лин посмотрела на быстро уходящую Тан Цинъя, и в ее глазах была улыбка. Глядя на вид Тан Цинъя в больнице, казалось, что ее догадки правильны. Если бы это так, то она могла бы использовать Тан Цинъя, чтобы разлучить Шу Синь и Хо Янцина.

Уголок рта Шу Мэн Лин приподнялся в злобной улыбке: "Шу Синь, что тебе нравится и о чем ты заботаешься, я все это уничтожу, я хочу, чтобы твоя жизнь была хуже смерти!"

...

Тан Цинъя доехала на машине до Первого филиала больницы. В дороге несколько раз звонил телефон. Она не ответила. Когда она вошла в стационар, снова зазвонил телефон.

Тан Цинъя подошла к лифту и включила телефон. Шу Мэн Лин сказала: — Цинъя, я случайно узнала об операции от моего отца и Хо Цзибая. Ты так рискуешь. Разве не лучше уйти?

Тан Цинъя внезапно остановилась, да, прошло пять дней после операции. Она ничего не знала об этом, и, должно быть, новости заблокированы. Она появилась внезапно. Как ей объяснить, что она знала об операции?

В этот момент Тан Цинъя успокоилась, выдохнула, и ее взволнованное сердце немного успокоилось: — Я собиралась купить корзину с фруктами, чтобы посетить Хо Яна. Когда ты сказала это, я думаю, что это действительно нехорошо. Забудь об этом. Возвращаюсь, надеюсь, Янцин скоро поправится.

— Ты поможешь мне с Хо Цзибай?

Тан Цинья подумала, раз это шахматная фигура, как ей ее использовать? — Я найду время, чтобы попросить Сяобая поесть. Вы соберетесь вместе. Используй эту возможность.

— Хорошо, спасибо.

Тан Цинья повесила трубку, но не ушла. У нее был хороший друг в отделении торакальной хирургии Первого филиала больницы. Она хотела пойти к нему, чтобы подтвердить новость про операцию.

После расспросов выяснилось, что в отделении есть особый пациент, но он не знает, кто именно. Главврач проделал хорошую работу по обеспечению конфиденциальности, и лишь несколько человек работают с ним долгое время.

Хоть он и не сказал, кто это, Хо Янцин был единственным, кого Цзи Чифэн мог держать в секрете.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2418821>